

Елена ИЩЕНКО

ОБЗОР СИМВОЛИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ЛЕКСЕМЫ *КУКУШКА* В СИНХРОНИЧЕСКОМ И ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Overview of the Symbolic Meaning of the Cuckoo Lexeme in the Synchronic and Diachronic Aspects

Keywords: *concept, cuckoo, symbol, dominant feature, polysemy*

Contact: МГОУ; lisenkobk@gmail.com

Среди всех восточноевропейских птиц кукушка – одна из немногих, для которой русский язык сохраняет мифологическую ассоциацию. Многие птицы в славянской культуре имели образно-символические значения, однако в современном языке связанные с ними фигуры речи чаще всего архаичны. Кукушка – элемент фразеологизмов и устойчивых выражений, активно используемых в современном языке, более того – с кукушкой связаны до сих пор широко известные ритуальные действия (например, подсчет количества «ку-ку» во время прогулки по лесу). В связи с этим интересно проследить взаимосвязь современных и древних элементов образа кукушки, а также определить, какие из ассоциативных элементов были утрачены, какие – сохранились в виде традиций и имеют тенденцию к утрате, а какие – надежно сохраняются в русском языке.

Цель работы – на основе анализа фольклорных материалов и современных текстов выявить особенности образа кукушки у восточных славян и в современной русской культуре. При подготовке к работе изучены труды А.В. Никитиной, А.В. Гуры, Т.В. Ковалевой, Т.А. Бернштам, Т.А. Голиковой и др., толковые, этимологические, этнолингвистические словари. Проанализированы фольклорные и текстовые источники (1706 текстов с упоминанием кукушки из НКРЯ, материалы словаря славянских древностей, сборников фольклорных материалов П.В. Шейна, А.В. Овсянникова и др., результаты запросов в поисковых системах «Яндекс» и «Google», статистика постинга в социальных сетях, материалы порталов «Стихи.ру» и «Проза.ру»). Архив примеров,

иллюстрирующих различные символические значения образа кукушки, в статье атрибутирован в сносках (указаны автор, название произведения и год).

В методологическом отношении использован сравнительно-исторический анализ, типологический и семантический анализ материала, текстологический метод.

Наличие у кукушки мифологических черт отмечено во всех изученных научных работах. А.В. Никитина результаты исследований символики кукушки представляет в книге «Образ кукушки в славянском фольклоре» и в ряде статей, акцентирует внимание на исключительно женской символике кукушки в общеславянской традиции, при наличии андрогинных и мужских черт в западноевропейском фольклоре, обращает внимание на общеславянскую принадлежность сакральных функций кукушки, предполагает их индоевропейское происхождение, основой для формирования верований считает кукование, связываемое с функциями негативного предсказательства и вестничества (Никитина 2014). Кукушка предсказывает переходные моменты в жизни человека: смерть, брак, рекрутство, т.е. мотив потери другого человека, актуальный в первую очередь для женщины. Поэтому с птицей связана символика плача, женского горя, несложившейся судьбы. Кукушка в славянской культуре реализуется как сугубо женский образ «недоли»; плачеи и освобождения от горя, а также реализует контакты между мирами живых и мертвых.

А.В. Гура посвящает кукушке один из параграфов своей книги «Символика животных в славянской народной традиции» (Гура 1997: 682–709), упоминает о птице в разделах, посвященных ужу и ястребу. Отмечает, что кукушка в народном сознании наделена способностью к превращению (в ужа, ястреба, лягушку и т.д.), большинство связанных с кукушкой календарных примет предвещают неудачи, кукушка имеет символов-двойников, образ многократно используется в фольклоре. Выделяется женский весенний обряд крещения (похорон) кукушки. О нем подробно рассказывают Т.А. Бернштам, Л.И. Виноградова, Т.А. Зимица, Р.Е. Кедрина, В.А. Смирнов и др.

Выделим характеристики кукушки, на основе которых складывались мифологизированные представления о птице.

Кукушка – плохая мать

Одна из самых очевидных для современного человека характеристик в фольклорном тексте выражена слабо, хотя и развилась из биологической

приметы кукушки – подкидывания своих яиц в чужие гнезда. Фиксируется в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля: «Кукушка – беззаботная мать, покидающая детей», в тексте XIX века: «Какая-нибудь кукушка, вертихвостка, наплодит ребят и с легким сердцем подбрасывает к вам»¹, в советских текстах, актуализируется в беллетристике к XX–началу XXI вв. «Словарь русского арго» (2002) дает определение кукушке: «Мать, бросившая или подбросившая кому-либо своего ребенка». В 2010-х гг. «кукушка» в этом значении часто встречается в записанной разговорной речи (блоги, форумы). По запросу «Мать-кукушка» в «Яндекс» находится три тыс. совпадений, в «Google» – 47 тыс.; преимущественно – новостные сюжеты о подброшенных или оставленных детях, личные истории. В современном русском языке выражение «мать-кукушка» имеет тенденцию к превращению в штамп публицистического стиля с резко отрицательной коннотацией. В социальных сетях хештег #матькукушка используется с саркастическим оттенком – употребляется в первом лице авторами-матерями в значении 'неидеальная мать' без негативной коннотации, часто сопровождается смайлами, шутливыми подписями (около четырех тыс. публикаций в «Инстаграм»).

Кукушка – несчастная мать, мать неблагодарных детей

Мотив встречается в болгарских, полесских, южнорусских легендах, служит основой фольклорных песен. В варианте болгарской легенды в филина и кукушку превращаются брат и сестра, проклятые матерью за то, что не принесли воды; в Полесье – сама мать. В художественной литературе (по данным НКРЯ) сюжет встречается единожды, со ссылкой на предположительно фольклорный источник: «Ей было три года, я спела ей песенку про кукушку, которая потеряла детей»². В современном русском языке мотив сохраняется через культуру не славянского, а ненецкого народа: ненецкая сказка «Кукушка» включена в хрестоматии для учеников начальной школы, на ее основе создан мультфильм, на ненецкую сказку находим ссылку у Л.К. Чуковской. Характеристика в современном русском языке проявляется слабо – вероятно, связано это с тем, что легенды бытовали на балканских и южнорусских территориях, общеславянского распространения не получили.

¹ Ср. Андреев, Л.Н. *Валя*. (1899).

² Ср. Чуковский, К.И. *От двух до пяти*. (1933–1965).

Кукушка – предсказательница

В «Пословицах русского народа» В.И. Даля зафиксировано шесть пословиц с символом кукушки-предсказательницы, пять имеют негативный оттенок (кукует не к добру, горе вещует, к пожару, к неудаче, кукушка обманула, накуковав долгу жизнь). Ограниченная сфера предсказаний кукушки описана в XVIII веке у А.П. Сумарокова: кукушка, в отличие от хиромантика, «знает только то, сколько кому лет жить, а хиромантик знает то все, что кому ни будет»³. В дореволюционной литературе образ встречается редко («Вещеванью сердца верить – все равно что у кукушки о годах спрашивать»⁴, «Чьи-то годы считала кукушка, и все сбивалась со счета, и опять начинала»⁵, «Кукушка, кукушка, через сколько лет я буду знаменитостью?»⁶).

Кукушка – опасная, чужая

Характеристика связана с одним из биологических отличий кукушки – подбрасыванием яиц в гнезда других птиц, через эту особенность описывают понятие «кукушка» толковые словари С.И. Ожегова, Д.Н. Ушакова, Т.Ф. Ефремовой. Характеристику фиксирует словарь русского арго с двумя значениями – «агент милиции, подсаживаемый в камеру к преступникам под видом преступника, заключенного» и «человек, подсаженный в какую-л. компанию для сбора информации; доносчик». Агрессия в адрес кукушки чаще является не первичной, исходящей от других птиц, а реакцией на враждебные действия самой кукушки (бьют, мстя за то, что она не сама высидывала птенцов, а подкидывала яйца в чужие гнезда). Связана с «оборотничеством» кукушки – одна и та же птица может быть кукушкой и ястребом, кукушкой и коршуном, кукушкой и удоном, т.е. маскировать свою сущность.

Кукушка – «календарная» птица

Характеристика не уникальна – большинство птиц были «календарными». Приметы делятся на две группы: связанные с прилетом и связанные с кукованием. Прилет кукушки в различных регионах был приурочен к различным датам церковного календаря: Благовещению, Лазаревой субботе, Чистому четвергу, Пасхе, моменту пасха. У А.В. Гуры (Гура 1997: 697) встречается наблюдение, что

³ Ср. Сумароков, А.П. *Приданое обманом*. (1769).

⁴ Ср. Полевой, Н.А. *Клятва при гробе Господнем*. (1832).

⁵ Ср. Айхенвальд, Ю.И. *Чехов*. (1910).

⁶ Ср. Будищев, А.Н. *Молодой друг*. (1901).

ранний прилет кукушки предвещал плохой год и голод. В.И. Далем зафиксированы пословицы: «Кукушка до Егорья – к неурожаю и падежу скота», «Ранняя кукушка до опушки дерева – к голоду». Образ первой кукушки до сих пор сохраняется в фольклорной сфере.

Кукушка – плакальщица; оплакивает мужа или брата

У южных славян с кукушкой обычно ассоциируют сестру умершего, на российских территориях кукушкой чаще выступала вдова; в некоторых регионах во время обряда крещения / похорон кукушки обрядовую фигурку повязывали вдовьим платком. И.Ю. Попович-Липовац в 1879 г. пишет, что «въ народной поэзи и обычаѣ женщинамъ и особенно вдовамъ дается название кукавицы (кукушки)»; Ф.И. Буслаев называет обыкновенным представлением горюющей женщины в образе кукушки в южнорусской поэзии; В.И. Даль фиксирует пословицу «Не кукушка кукует, а жена горюет». Кукование символизировало поминальный плач. Восточные славяне голосили с кукушкой – уходили в лес и выплакивали боль. В XIX–начале XX века происходит актуализация мотива («Погибъ ты, родной, оставилъ кукушку, Оставилъ меня, черную вдову, И еще родныхъ четверо дѣтей»⁷).

Кукушка – символ женщины

По мнению ряда исследователей, основная характеристика кукушки в славянской культуре. Само слово «кукуша», согласно «Словарю славянских древностей», использовалось как ласковое обращение к женщине; в польских загадках с ответом «кукушка» птица зашифрована под словом «рапі» – «женщина». Ф.И. Буслаев в 1861 г. отмечал всеобщность славянских преданий о превращении несчастных женщин в кукушек. Женская символика сохранилась в пословицах: «Кукушка соловушку журит», где кукушка – свекровь, а соловей – сноха (используется до сих пор – девять тыс. результатов в «Google», фиксация в словаре С.И. Ожегова); «Ночная кукушка дневную перекукует», где кукушки – жена и мать одного мужчины. Женские образы отражает кукушка в свадебных обрядах и песнях. Широко распространенный географически обряд крещения (иногда – похорон) кукушки совершался девушками и женщинами. В обряде использовалась кукла-кукушка в женском облике. Обряд сохранился в художественной литературе XIX века («Березка моя! Тут же и «кукушку

⁷ Ср. Попович-Липовац, И.Ю. *Черногорские женщины*. (1897).

крестят»⁸), и в одной из версий сказки «Царевна-лягушка», где Василиса Премудрая обращается в кукушку.

Кукушка – наказанная, согрешившая, порочная

Мотив прослеживается во множестве легенд, преимущественно украинских и белорусских. Причины наказания связаны либо с любовно-брачной тематикой (в кукушку превращается дочь, проклятая матерью за отказ выйти замуж, распутная девка, королевна, отвергавшая всех сватов и т.д.), либо с религиозной (наказана за отказ накормить бога, подшучивание над Христом и святыми, работу на Пасху или Благовещение и т.д.). Словарь славянских древностей фиксирует наказание за подбрасывание яиц в чужие гнезда. Мотив встречается в текстах: «Она прежде человеком была и согрешила. Ее мать прокляла, вот она с тех пор и кукует»⁹, «Отчего же кукушка грѣшная птица? — Оттого, что озорница, ворь-птица»¹⁰, «За то кукушку Бог наказал, навек без гнезда оставил, что в Благовещенье гнездо завила»¹¹. Интересно трансформируется образ в художественной литературе, превращая кукушку в оскорбительное наименование или обращение («За делом воровал, кукушка ты этакая!»¹²).

Кукушка – несчастная, одинокая, бездомная

В обрядах и верованиях мотив выражен слабо, сохраняется в пословицах («О том и кукушка кукует, что своего гнезда нет», «Кукушка кукует, по бездомью горюет»). В языке реализован на лексическом уровне через глагол «куковать», который «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова определяет как «испытывать лишения, бедствовать», с пометой (прост.), «Современный толковый словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой одним из значений называет «жить одиноко, без семьи», а «Словарь синонимов русского языка» — «бедствовать». Помимо словарной фиксации лексем — через народную этимологию цветка «кукушкины слезки» («Старая кукушка летала, детей своих искала по опушкам, когда они куковали, и слезы на опушках теряла»¹³).

⁸ Ср. Мельников-Печерский, П.И. *В лесах. Книга вторая*. (1871–1874).

⁹ Ср. Краснова, Е. *Груша. Из деревенских портретов*. (1897).

¹⁰ Ср. Лейкин, Н.А. *Рыболовы*. (1898).

¹¹ Ср. Бакланов, Г.Я. *Дурень*. (2002).

¹² Ср. Салиас, Е.А. *На Москве*. (1880).

¹³ Ср. Зуров, Л. *Иван-да-марья*. (1969).

Сохраняется в литературной традиции мотив бездомности («Пора мне завести гнездо, будет жить кукушкой!»¹⁴, «Племяннички как кукушки у меня: своего гнезда не вьют»¹⁵, «Плакалась на свою бездомную долю одинокая кукушка»¹⁶, «Может, как кукушки, и гнезд не вьете?»¹⁷) и одиночества («Во зеленой, темной роще кукушка кукует: одинокой сиротою девица тоскует»¹⁸, «Тоскливо надрывается лесная сирота, кукушка»¹⁹, «Остался дневальный посередке за столиком одинокой кукушкой»²⁰).

Ярче остальных выражен мотив грусти – кукушка плачет, кукует жалобно, тоскливо («Кукушки нежный плач в глуши лесной звучит мольбой тоскующей и странной»²¹, «Тоскливо и призывно куковала кукушка»²², «Грустно и редко, будто не доверяя самой себе, куковала кукушка»²³). В текстах ХХI века не встречается.

На протяжении ХХ века образ терял негативную семантику. Если в 1913 году в книге «Эпитеты литературной русской речи» к слову «кукушка» подобраны примеры с резко негативным либо пренебрежительным значением: «Бестолковая (Пушкин); зловещая (Порфиоров); игривая (Шмелев); «Кукушка-бездомница» (В.Каменский); рябая (Аксаков, Мей); «Самолюбивая болтушка» (Пушкин); сиротливая (Фофанов)»²⁴, то в текстах ХХ века встречаются и положительные коннотации («Есть ли вообще голос птицы прелестней, грустней, нежней и юней голоса кукушки!»²⁵, «От реки напевно и нежно доносилось кукование последней кукушки»²⁶, «Я видел кукушку. Говорят, это к счастью»²⁷).

Анализ символа кукушки в диахронии демонстрирует, что как в славянской, так и в современной русской культуре символ многозначен, в различные исторические периоды одно или несколько значений актуализируются, остальные переходят в пассивный запас языка. Так, распространенная у древних славян

¹⁴ Ср. Горький, М. *Старуха Изергиль*. (1895).

¹⁵ Ср. Евдокимов, И.В. *Колокола*. (1925).

¹⁶ Ср. Зуев-Ордынец, М. *Сказание о граде Ново-Китеже*. (1930).

¹⁷ Ср. Руднев, Е. *Рассказ об одном утре*. (1959).

¹⁸ Ср. Шевченко, Т. *Во зеленой, темной роще...* (1845).

¹⁹ Ср. Мамин-Сибиряк, Д.Н. *Золотуха*. (1883).

²⁰ Ср. Черный, С. *Солдатские сказки / Лебединая прохлада*. (1932).

²¹ Ср. Бальмонт, К. *Зарождающаяся жизнь*. (1894).

²² Ср. Зензинов, В.М. *Пережитое*. (1953).

²³ Ср. Нагибин, Ю.М. *Беглец*. (1977).

²⁴ Ср. Левенсон, А.А., Зеленецкий, А.Л. *Эпитеты литературной русской речи*. (1913).

²⁵ Ср. Бунин, И.А. *Дневники*. (1931–1939).

²⁶ Ср. Наживин, И.Ф. *Евангелие от Фомы*. (1933).

²⁷ Ср. Нагибин, Ю.М. *Дневник*. (1975).

ассоциация с кукушкой как с женским и вдовьим символом в советские годы ослабевает, однако сильнее проявляется в культуре мотив «кукушка-предсказательница». В первой половине XX века на первый план выходит отождествление кукушки с одинокой, всюду гонимой несчастливцей. Доминирующую ассоциацию символ кукушки меняет и сейчас, превращаясь в русском языке из предсказательницы в непутевую мать. Ассоциация «кукушка-вестник календаря» практически исчезла, а ассоциации «кукушка – опасная, чужая» и «кукушка – наказанная, согрешившая» используются в метафорическом значении ‘доносчик, шпион’ и ‘нехороший, порицаемый человек’. Образы «кукушка – предсказательница», «кукушка – календарная птица», «кукушка – плакальщица» и «кукушка – согрешившая, порочная» заслуживают подробного рассмотрения.

Summary

The analysis allows us to state the ambiguity of the image of the cuckoo in Slavic symbolism, its wide geographical distribution and variability, diachronic stability, the motif of an unhappy female fate common to all meanings of the image, the predominance of one or more characteristics over others in different periods of language development, and the preservation of the mythological meaning of the image today. The dynamic nature of the image allows us to conduct research based not only on folklore but also on modern language material.

Резюме

Проведенный анализ позволяет заявить о многозначности образа кукушки в славянской символике, его широкой географической распространенности и вариативности, диахронической устойчивости, общем для всех значений образа мотиве несчастливой женской судьбы, преобладании одной или нескольких характеристик над другими в разные периоды развития языка, сохранении мифологического значения образа сегодня. Динамичность образа позволяет проводить исследования на основе не только фольклорного, но и современного языкового материала.

Литература

- Бернштам, Т.А.** Обряд «крещение и похороны кукушки». In: Путилов, Б.Н. (отв. ред.) *Материальная культура и мифология*. Ленинград, 1981, с. 179–203.
- Гура, А.В.** *Символика животных в славянской народной традиции*. Москва: Издательство «Индрик», 1997.
- Даль, В.И.** *Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. Т. 2: И–О*. Санкт-Петербург, Москва: Типография М.О. Вольфа, 1881.
- Елистратов, В.С.** *Словарь русского арго (материалы 1980–1990 гг.)*. Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/argo> (2021-03-20).
- Ковалева, Т.В.** О чем вещает кукушка. *Новости этнокультуры*. 2004 (16), с. 233–243.
- Никитина, А.В.** *Образ кукушки в славянском фольклоре*. Москва: ФЛИНТА, 2014.
- Толстой, Н.И. (ред.)** *Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5-ти томах*. Москва: Институт славяноведения РАН, 1995.
- Национальный корпус русского языка*. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/> (2021-03-20).

The article is accessible in open access mode under licence CC BY-NC-ND Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0